Он ударился спиной о стену. Он вскрикнул, а затем его глаза закатились к затылку, и он потерял сознание.

"Да, ты выбрала победителя", - сказала Лили Петунии, которая с тревогой смотрела на своего мужа.

"Оставь его в покое", - сказала миссис Дурсли своей сестре. "Мы милые нормальные люди. Нам не нужны и не нужны здесь такие, как вы", - сказала она, становясь смелее с каждой минутой. Она вспомнила все истории, которые Лили рассказывала ей о Хогвартсе и о том, что призраки не могут причинить ей вреда.

"Я не оставлю тебя одну", - сказала Лили, подплывая к месту, где ее сестра все еще была зажата в углу. "Ты больше не позволишь моему сыну спать в шкафу. У тебя в этом доме четыре спальни. Он будет спать в одной из них. Мне все равно, в какой", - сказала она, глядя на сестру.

"Или что? Ты - призрак. Что ты можешь сделать?" сказала Петуния, ее лицо исказилось в усмешке. Она двинулась, чтобы пройти мимо призрака своей сестры, и Лили отступила назад, чтобы встать в дверном проеме.

"Я могу заставить Гарри рассказать кому угодно, что ты плохо с ним обращаешься. Он не призрак, и он расскажет все, что я ему скажу", - сказала Лили, сложив руки и снова постукивая ногой. "То, что вы делаете, - это жестокое обращение, просто и ясно. Если соседи узнают, никто не будет смотреть на тебя так же". Она знала, что Петуния всегда беспокоилась о том, что думают о ней другие. Она была уверена, что и сейчас она такая же. "Я могу сделать себя невидимой и перекинуться парой слов с твоими соседями. В считанные секунды об этом заговорят все соседи. Я могу даже воспользоваться телефоном и сделать то же самое. Есть много вещей, которые я могу и буду делать", - закончила она. Она не была уверена насчет телефона, но собиралась приложить все усилия, чтобы это произошло.

"Ты не посмеешь", - сказала Петуния, нервно выглядывая в окно, из которого на ее дом смотрели соседи. Вероятно, им было интересно, что это за крики.

"Попробуй", - сказала Лили, ничуть не испугавшись своей сестры. "Я могу и я попробую". Ее глаза сузились на сестру, чтобы убедиться, что она поняла, что имеет в виду бизнес. Она умерла за своего сына, она позаботится о том, чтобы у него была хорошая жизнь, если это... ну, она позаботится о том, чтобы у него была хорошая жизнь.

"Хорошо", - сказала Петуния, медленно приближаясь к сестре, как будто приближение к ней заставит ее двигаться. Но этого не произошло. "Будь добра, подвинься", - сказала она, делая отмахивающееся движение. "Я должна позаботиться о своем сыне", - добавила она, наклонив голову и услышав плач Дадли в другой комнате. Она посмотрела на Лили, зная, что это вина призрака. Как она собиралась объяснить это своим Дудикиным?

Лили отодвинулась с дороги, напугав при этом своего племянника. "Прости, - позвала она мальчика, когда он захлопнул за собой дверь. Она вернулась к шкафу, где находился ее сын.

Ему было интересно, что происходит.

"У тебя неприятности?" - спросил обеспокоенный мальчик, глядя на нее так, словно она собиралась исчезнуть. Он беспокоился о своей рубашке, которая была ему велика на три размера. Она, как и вся его одежда, выглядела подержанной. Логотип, который она не могла разобрать, был выцветшим, а на плечевой зоне были пятна от ниток.

"Нет, у меня нет проблем. У тебя будет своя комната, и твоя тетя больше не будет с тобой грубить", - сказала она, снова проведя рукой по его лицу.

"А как же дядя Вернон и Дадли?" - спросил он, глядя на лестницу, словно они собирались спуститься и забрать его в любой момент.

"Они тоже будут к тебе добрее", - сказала она, улыбаясь ему, как будто он спросил что-то глупое.

"Хорошо", - это все, что он сказал, хотя это было сомнительно.

"Нам нужно что-то сделать и с твоей одеждой. Ты знаешь, какой сегодня день?" - спросила она, надеясь, что сегодня выходной.

"Я сегодня не хожу в школу", - было достаточным ответом.

"Хорошо", - сказала она, затем вывела его из буфета и повела на кухню. "Ты знаешь, где хлопья?" - спросила она.

"Да, мэм", - сказал он и пошел за хлопьями. Она была в кладовке. Ее держали наготове на случай, если Дадли захочет поесть посреди ночи. Дадли разрешалось есть, когда он хотел.

"Сделай себе миску, а потом садись и ешь", - сказала его мама, наблюдая за ним, чтобы убедиться, что он делает это безопасно.

"Я должен помочь тете Петунии приготовить завтрак", - сказал Гарри, схватив коробку со сладкими хлопьями, и поставил ее на стол. Затем он схватил табуретку, чтобы взять миску. Ему пришлось дотянуться до водосточной трубы, но он достал ее и ложку. Затем он пошел к холодильнику и достал молоко. Он отнес все это на стол. Это было довольно сложное жонглирование, но он справился. Он немного напутал, насыпая хлопья, но успел все убрать до того, как в комнату вошла тетя. Молоко он налил в миску, не пролив.

"Твоя тетя достаточно взрослая, чтобы приготовить завтрак без твоей помощи", - сказала Лили, похлопав его по плечу. Ему стало холодно, но он не собирался жаловаться.

Он с удовольствием ел свои хлопья, когда вошла Петуния с Дадли. Вернон все еще был в отключке в своей комнате.

"Мама, он ест мои хлопья", - сказал Дадли, указывая пальцем на Гарри. На его лице было выражение, не свойственное лицу шестилетнего ребенка. Оно было злобным.

"Гнилой мальчишка", - шипела Петуния, направляясь к Гарри, но ее перехватила Лили.

"Что, по-твоему, ты делаешь?" спросила Лили, совершенно оскорбленная. "Разве мы только что не говорили об этом?" - спросила она свою плотную сестру.

"Ему нельзя это есть", - сказала Петуния, отступая назад и уводя за собой Дадли. Она только что успокоила мальчика и не хотела, чтобы он снова начал истерику. И без того ей пришлось бы купить ему новую игрушку.

"Зачем? Это же просто хлопья", - спросила Лили, не понимая, в чем проблема этой женщины.

"У нас нет денег, чтобы платить за него. Почему он должен получать хорошую еду?" спросила Петуния, становясь смелее и направляясь к Лили, как бы проходя сквозь нее.

"Не смей", - сказала Лили, сузив глаза. Чем больше она злилась, тем холоднее становилось в комнате. "Отвези Гарри в Лондон сегодня, и я прослежу, чтобы ты получил стипендию". Она отвезет Гарри в Гринготтс и будет надеяться, что там ее выслушают. Возможно, ей удастся выяснить, что, черт возьми, происходит.

"Если бы мне не нужно было идти, я бы сказала тебе, чтобы ты возвращался в ад", - огрызнулась Петуния, выхватывая у Гарри коробку с хлопьями. Она приготовила Дадли миску и убедилась, что она больше, чем у Гарри. "Мне нужно идти, так что я его высажу. Однако тебе придется найти способ доставить его домой. Я не собираюсь его ждать".

"Ты бы оставила шестилетнего ребенка в Лондоне. Ты настоящая сука, Петуния", - сказала Лили, зная, как ей вернуть Гарри, но сомневаясь, стоит ли это делать. "Его комната должна быть готова к его возвращению", - добавила она, отталкивая Гарри.

"Я ухожу через двадцать минут", - сказала Петуния, суетясь вокруг своего маленького мальчика.

Лили повела Гарри вверх по лестнице и надеялась, что у мальчика есть хотя бы зубная щетка. Она нашлась. Она подготовила его, и они спустились вниз и ждали, когда его тетя будет готова идти.

Берегитесь, Лондон, Лили Поттер идет, и она в бешенстве.

http://tl.rulate.ru/book/90471/2907562